

С. А. Белокуров

**Сношения России с
Кавказом**

1578-1613 гг

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. А. Белокуров**
Сношения России с Кавказом: 1578-1613 гг / С. А. Белокуров – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 716 с.

ISBN 978-5-458-16141-1

Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства
иностраннх дел

ISBN 978-5-458-16141-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

рихъ изъ нихъ былъ Кавказъ. Тамъ сынъ Владимира Мономаха Ярополкъ, посланный въ 1116 году отцемъ на Половецкую землю, привелъ съ собою „Исма и жену полоня себя Исмию“ Елену, говорить Бутковъ, дѣвиду чревнычайной красоты, дочь Исскаго или Стенскаго князя Оварна²⁾. Всеволодъ Георгиевичъ братъ Боголюбскаго имѣлъ жену Исмию Марию, сестра которой была съ 1182 г. за Мстиславомъ, сыномъ Святослава вел. кн. Киевскаго³⁾. Лѣтопись говорить также, что Изяславъ Мстиславичъ въ 1154 году женился на царской дочери „изъ Обезъ“, подъ каковымъ именемъ разумѣется дочь Грузинскаго царя Дмитрія, царствовавшего между 1126 и 1154 годами⁴⁾. Известно также, что сынъ Андрея Боголюбскаго Юрій (Алексоѳ), принужденный удалиться къ половцамъ, былъ мужемъ (1187—1192) Грузинской царицы Тамары (1184—1212); ему было дано предпочтете предъ всѣми искателями ея руки потому, какъ замѣчаетъ грузинская лѣтопись, что „онъ принадлежалъ народу, исповѣдывавшему православную вѣру“⁵⁾. Такимъ

²⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 78.

³⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 79.

⁴⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 150.—Биллеръ о географич. свѣдѣнiяхъ въ древней Руси—с. 77.—Бутковъ П. О бракахъ князей русскихъ съ грузинами и ясынями въ XII вѣкѣ въ „Съверномъ Архивѣ“ 1825 г. т. XIII, кн. 4, стр. 328.

⁵⁾ Бутковъ *ibidem* с. 328. Онъ же говорить, что у Андрея Боголюбскаго по смерти Кучковой была жена ясыня, которая вмѣстѣ съ любимцемъ князя включникомъ его ясыномъ же Анбаломъ участвовала въ убiевiи своего супруга—*ibidem* с. 326—327.

⁶⁾ П. С. Р. Л. т. I, с. 146; т. II, с. 73, 74, 302; т. VII, с. 60; т. IX, с. 198.—Бутковъ *ibidem* с. 317—323.—Бакрадзе Д. З. Рѣчь при открытiи церковнаго древлехранилища въ Телиси при Сионскомъ соборѣ 15 июля 1888 г.—въ журналѣ „Пастырѣ“ 1888 г. № 14—15, с. 8—10.

⁷⁾ Карамзинъ т. III, с. 83—84.—Бакрадзе Д. З. *ibidem*.—Brossat M. Notice sur le mari russe de Thamar reine de Géorgie—Bull. hist.-phil. t. I, (1844), col. 209—229, № 14—15, émis le 12 aseptembre 1843.—Его же „свѣдѣнiе о грузин. царицѣ Тамарѣ въ древней русской литературѣ“—въ „Ученыхъ Запискахъ Академии Наукъ по 1 и 3 отдѣленiямъ“ т. I, в. 4. Спб. 1853 г. стр. 478—490.—Бутковъ *ibidem* стр. 323—327.—Ершовъ—въ „Живописной Россiи“ под. ред. П. П. Семенова, т. IX. Кавказъ. Спб.

образомъ за время существованія Тмутараканскаго княжества, точнѣе говоря за X—XII вв., мы имѣемъ цѣлый рядъ несомнѣнныхъ донскихъ, свидѣтельствующихъ о тѣсной связи русскихъ съ народами Кавказа.—Но русское Тмутараканское княжество не долго просуществовало. Отдаленность его отъ главной массы славянскаго племени и усиленный наплывъ азіатскихъ кочевниковъ половцевъ были причиною паденія русской власти въ Тмутаракани. Лѣтопись въ послѣдній разъ упоминаетъ о Тмутаракани подъ 1094 годомъ¹¹⁾, а изъ XII вѣка дошло до насъ только имя въ поэтическихъ сказаніяхъ „Слова о полку Игоревѣ“. Съ паденіемъ власти русскихъ князей въ Тмутаракани исчезаетъ и славянское населеніе на юго-восточной окраинѣ. Крайніе слѣды его съ начала XII в. замѣчаются только на Дону (Сѣверномъ Донцѣ) и среди господствующаго и преобладающаго инородческаго населенія¹²⁾. А съ исчезновеніемъ славян, населенія начинаютъ мало по малу сокращаться и съ теченіемъ времени почти совсѣмъ прекращаются тѣ тѣсныя сношенія Руси съ Кавказомъ, которыя мы замѣчаемъ ранѣе.

Завоеваніе Руси Монголами, какъ извѣстно, способствовало приобрѣтенію русскими свѣдѣній объ окрестныхъ народахъ, населявшихъ юго-восточ. страны, въ томъ числѣ и о народахъ Кавказа. Русскіе князья, митрополиты и архіереи во время своихъ обязательныхъ поѣздокъ въ

1883 г. с. 133. Бракъ не долго продолжался. Георгій въ 1192 г. былъ отправленъ въ Константинополь, а въ 1196 году долженъ былъ удалиться совсѣмъ съ Кавказа; Тамара вышла замужъ еще въ 1193 г. за другаго. Въ 1174 г. Юрій былъ на Руси. П. С. Р. Л. т. IX, с. 248.— На сношенія кавказскихъ народовъ съ Русью въ X в. указывается въ статьѣ Х. Френа „Письмена древнихъ руссовъ“—въ Библиотекѣ для чтенія 1836 г., т. XV, отд. 3-е, с. 49—59.

¹¹⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 123.

¹²⁾ Барсовъ Н. П. Очерки русской историч. географіи 2-е изд. Варшава 1885 г. с. 12, 16, 28, 77—78, 149—152, 158—159, 167.—Бѣляевъ Н. Д. О географич. свѣдѣніяхъ въ древней Россіи въ VI т. „Записокъ Импер. Русск. Географич. Общества“ с. 4, 8.

Орду и русскіе, бывавшіе въ ней постоянно по торговлѣ и по другимъ своимъ дѣламъ, но вѣдѣль должны были: знакомиться съ самыми отдаленными странами обширной Монгольской имперіи, въ которыхъ находилась въ данное время Золотая Орда. Въ дѣтнее время Орда, какъ извѣстно, постоянно перекочевывала съ мѣста на мѣсто, странствовала то около Каспійскаго моря, то у Азовскаго, то у Чармаго или въ Закавказьѣ, и даже въ Персіи, какъ видно изъ ханскихъ рывмовъ и друг. памятниковъ¹⁷⁾. Размѣнялась путешественниками съ западомъ Европы, съ Царегородомъ, Асономъ, Палестиной, съ ханами орды Татарскихъ, наши мреды, говоритъ И. И. Срезневскій, провозжали и встрѣчали странниковъ, ходившихъ и въ земли болѣе отдаленныя... Пути туда послѣ татарскаго поворота отрывались для предковъ нашихъ помощію тѣхъ же Татаръ; вольными торговцамъ могли разсказывать о нихъ и цѣнники, которымъ судьба не обгала воротиться на родину, и тѣ русскіе, которые ходили въ орды для умилостывленія хановъ. Въ тѣ орды не по одному праву добычи, но и рѣшимостью промышленниковъ свозились сокровища Персіи, Индіи, Китаю, и тамъ ханы издавна прокладывали дороги къ намъ между прочимъ для торговцевъ и товаровъ. Что и у русскихъ была рѣшимость пользоваться этими дорожками, изъ это есть свидѣтельства современниковъ. Тамъ въ самомъ началѣ XV вѣка (въ 1404 г.) русскіе, если не послѣ, то хоть торговцевъ, вмѣстѣ съ татарскими, съ ихъ ножами, мѣдами и льняными тканями, видѣли въ Самаркандѣ; а изъ того, что ихъ замѣчали заодно съ торговцами изъ Китая и Индіи, можно догадываться, что ихъ торговля была значительна. Заходя очень далеко на юго-востокъ въ (Калькутту, Дели) русскіе товары и торговцы гораздо легче могли заходить въ Шамаху, Тавризъ, Султанию, Тожатъ, Багдадъ... Очень естественно, прибавляетъ

¹⁷⁾ Въ 1319 г. орда стояла „за Тереконъ подъ великими горами подъ Яскіями и Черкасскими у града Титякова на р. Синицѣ близъ вратъ желѣзныхъ, у болвана мѣднаго, у злата главы у Темиревы, у богатыревы могилы“. П. С. Р. Л. т. X, с. 184.

дальше И. И. Срезневскій, искать и въ памятникахъ нашей древности XV вѣка слѣдовъ народнаго званія странъ и городовъ за Кавказскаго востока, такихъ названій этихъ странъ и городовъ, которые перешли въ наши книги не изъ древнихъ книгъ, а отъ народа, каковыя слѣды мы находимъ не въ маловажномъ числѣ даже и теперь, когда еще наша старинная литература такъ мало раскрыта ⁽¹⁾.—Въ Орды и благодаря ей русскіе встрѣчались и съ народами Кавказа. Такъ Плано Карпини, перечисляя племена, покоренныя Монголами, отдѣльныхъ лицъ изъ которыхъ племя какъ мужчинъ, такъ и женщинъ онъ видитъ въ бытность свою въ 1246 г. при дворѣ Мангу-хана онъ (Карпини) называетъ въ числѣ ихъ и русскихъ и обитателей Кавказа. Лѣтопись сохранила извѣстіе, что русскіе въ походѣ на Яссы хана Менгу-Темірѣ въ 1278 г. отличились взятіемъ Ясского города Дедакова въ нынѣшнемъ Дагестанѣ, благодаря чему были отпущены ханомъ на Русь съ шестью и дарами. Въ свою очередь и Кавказскіе народы, которые тоже покорены были Монголами, участвовали въ походахъ Татаръ, въ томъ числѣ и на Русь. „Въ лѣто 6888. Мамай поиде на Русскую землю со войми князи и ввѣдѣ отъ самъ Бесармены и Армены, Орды и Черкасы, Ясы и Бурдасы“..... ⁽²⁾.

Но былъ и еще путь, благодаря которому Русскіе могли имѣть свѣдѣнія о Кавказскихъ народахъ и имѣть съ ними сношенія, путь особый—черезъ са. Афонскую гору. На ней были, какъ извѣстно, монастыри и Русскій и Грузинскій (Иверскій) съ иноками сихъ странъ; съ Афонской горой и Русь и Кавказъ (особенно Грузія) имѣли постоянныя сношенія. Русскіе и Кавказцы, путешествовавшие на Афонъ, конечно, здѣсь могли встрѣчаться, знакомиться и такимъ образомъ приобретать свѣдѣнія другъ о

⁽¹⁾ Срезневскій И. И. Хоженіе за три моря Афанасія Никитина въ 1466—1472 гг. Спб. 1857 г.—Никитинъ былъ въ Дербентѣ, Баку, Шемахѣ и Закавказьѣ и въ его хоженіи встрѣчаемъ свѣдѣнія о Кавказѣ.—Бѣляевъ о географич. свѣд. въ древней Руси стр. 213—222.

⁽²⁾ П. С. Р. Л. т. X, с. 155.—Карамзинъ т. IV, с. 79—80.—Поповъ А. Изборникъ с. 58, 149.—Бѣляевъ И.—о географ. свѣдѣніяхъ въ древней Руси стр. 55—59.

другъ. Кроме того и сами ители Русскіе и Грузинци, живя въ одномъ и томъ же мѣстѣ, знаменитые и завѣдывающіе сношеніи другъ съ другомъ, что подтверждаютъ и документа. „Самое раннее указаніе связи Грузинъ съ Русскими мы, говоритъ Д. З. Бакрадзе, находимъ прѣмъ въ грузинскомъ манускриптѣ X и XI в., принадлежавшемъ Иверскому монастырю въ Афонѣ, по каноническому указанію въ Иверскомъ монастырѣ Русскіе многи встрѣчались среди Грузинскихъ иноковъ. Мы видимъ только дружное общеніе между отшельниками Ивера и Руска или Пантадеймонова монастыря; по крайней мѣрѣ по даннымъ русскаго источника, при переданіи въ 1463 г. Рускамъ небольшого монастыря Кацари, бывшаго въ спорѣ между Греками и Русскими въ качествѣ свидетеля, является Грузинскій игуменъ Димитрій“. — Исследователь церковныхъ памятниковъ Кавказа прибавляетъ далѣе, что „въ тѣ времена русскіе появлялись конечно въ самой Грузіи, ибо при осмотрѣ мною древнихъ храмовъ ея, я находилъ на стѣнкахъ иконостасныхъ изъ дѣлхъ надписи, вырѣзанныя славянскимъ алфавитомъ и имѣю основаніе догадаться, что мы найдемъ въ нихъ и относящіяся въ той же эпохѣ фрески, работы русскихъ художниковъ“¹⁾.

Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ русскіе въ XVI ст. имѣли удовлетворительныя географическія свѣдѣнія относительно Кавказа. По совершенно справедливому замѣчанію Е. Е. Замойцеваго должно поставить особой заслугой русскихъ людей то, что „не имѣя никакого научнаго образованія, которое такъ быстро распространилось въ Западной Европѣ въ XVI ст., русскіе грамотные люди этого вѣка обладали довольно обширными географическими знаніями“, которыми они даже въ нѣкоторыхъ частяхъ содѣйствовали улучшенію географическихъ познаній въ За-

¹⁾ Алты Русскаго на св. Афонѣ монастыря. Кіевъ 1873 г.—стр. 98—111.—Гарскій А. В. О сношеніяхъ русскои царви съ сѣверо-горскими обителями до XVIII стол.—въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ“ 1848 г. т. VI. Рѣчь Д. З. Бакрадзе при открытіи церковнаго древлеправославнаго въ Тбилисѣ при Синагогѣ собора 15. іюня 1888 г. „Пастырѣ“ 1888 г. № 14—15. с. 8—10.

падной Европѣ. Разсматривая извѣстія о Кавказѣ въ „запискахъ о Московіи“ Герберштейна, представляющихъ „наиболѣе полный современный первой половинѣ XVI в. сводъ русскихъ географическихъ свѣдѣній, которыя вращались въ средѣ русскихъ людей и могли быть собраны въ Москвѣ въ первой половинѣ XVI в.“ В. В. Замысловскій находитъ, что хотя эти извѣстія и не имѣютъ общаго непосредственнаго значенія въ исторіи землѣвѣдѣнія, притомъ и обстоятельностью уступая извѣстіямъ Барбаро и Контарини, однако являются цѣнными для опредѣленія той географич. области, которая была извѣстна русскимъ людямъ XVI в.: по свѣдѣніямъ, добытымъ или ими самими, или черезъ посредство ихъ ближайшихъ сосѣдей* (1).

Въ русской литературѣ, съ теченіемъ времени (въ XVI—XVII вв.) появляются сказанія, содержащіе некоторыя слухи о Грузіи и событія изъ ея исторіи. Таково „слово и дѣяніе повѣсть о дѣвицѣ Иверскаго цари дщери Динары царицы“ — о войнѣ царицы Грузинской Тамары съ Персаяи. Авторъ „исторіи о Кавказскомъ царствѣ“ вкладываетъ въ уста цари Ивана IV рѣчь, которую царь говоритъ съ цѣлю поднять упавшій духъ своихъ воиновъ и въ которой описывается то же событіе, побѣды царицы Тамары. „Слышасте, говорилъ онъ, иногда Божию бывшую великую милость и пречистые Богородицы помощь; яко премудрая и мужеумная царица Иверская сотвори и коликую побѣду показа на безбожныхъ Персѣхъ“ (etc)... (въ рѣчи сокращенно изложено содержаніе вышеупомянутой повѣсти). Въ космографіяхъ, находящихся въ хронографахъ, встрѣчаемъ русскую статью „о царствѣ Иверскомъ и Грузинскомъ“ слѣдующаго содержанія: „Земля Иверская, Грузинская тоже, лежитъ въ части Азіи подлѣ Хвалимскаго моря и въ горахъ великихъ Черкаскихъ, имуть свои цари, но зело не силни и не богати; вѣра въ нихъ издавна была благочестивая отъ царя Константина, нынѣ же насѣяни различныхъ вѣръ еретиче-

* В. В. Замысловскій Е. Герберштейнъ и его историко-географич. извѣстія о Россіи. Спб. 1884 г. стр. 87, 204, 513—514.

скихъ, Армянскія и поганскіе Татарскіе. И царя особно, кто бы ихъ оборонидъ, не имуть, потому что около ихъ государства великіе, Турокое и Перское, и насилства имѣють отъ нихъ великое; покориють же ся великому царю Російскому вѣры ради христіанскія, ему же и дани даютъ волями; Турокими и шедномъ, но не всегда. Земля овоцемъ и хлѣбомъ и скотомъ и виноградомъ изобилна, шелку же и бумага хлопчатой много, аята же и серебра не имать. А стоять отъ Російскаго царства далече, сего ради и обидми отъ поганыхъ, яко не всегда помощи имъ возможно; вѣру же христіанскую мнови отъ нихъ, елико можно, соблюдаютъ и до нынѣ¹⁶⁾.— Но эти литературныя произведенія обязаны своимъ появленіемъ уже сношеніямъ Московскаго государства съ народами Кавказа.

Мы не можемъ точно, опредѣленно сказать, когда начались сношенія Московскаго государства съ Кавказскими владѣтелями. Но вѣроятно начало этихъ сношеній должно относить къ тому же времени, къ которому относятъ начало сношеній Московскаго государства съ Нагайской ордой, кочевавшей по Волгѣ, и съ Астраханскими царями, т. е. ко второй половинѣ XV вѣка¹⁷⁾, когда Московское государство достигло уже значительной крѣпости и почти освободилось отъ Монгольскаго ига. О первыхъ сношеніяхъ Московскаго государства съ народами Кавказа, мы теперь ничего

¹⁶⁾ Падовъ. Изборникъ с. 529. Эта статья встрѣчается еще въ слѣдующей болѣе краткой редакціи: „земля грузинская иначала царица шеса царство Иверское, стоитъ же подлѣ Хвалинскаго моря, вѣра въ нихъ издавна была благочестивая и были крещены отъ царя Константина, а нынѣ же цари у себя не имѣють и вѣры въ нихъ разныи обшались, потому что ихъ оскиваютъ Шахъ Бимылбаковей и рекарыль и дашаки дажидия покорида, изибиди же овоцемъ, хлѣбомъ и скотомъ и виномъ“. Ibidem—с. 466—467.—Броссе М. Свѣдѣнія о грузинской царицѣ Тамарѣ въ древней русской литературѣ—въ „Ученыхъ запискахъ Академіи Наукъ“ по 1 и 3 отд. т. I, в. 4. Спб. 1853 г. стр. 478—490.

¹⁷⁾ Иеретатковичъ. Подолжце въ XV и XVI вв. М. 1877 г. стр. 178—183, 217—224, Кондрация с. 91.

опредѣленнаго сказать не можемъ потому, что памятники дипломатическихъ сношеній древней Руси съ Кавказскими владѣтелями за древнѣйшее время (съ начала сношеній) — до нашего времени не сохранились. Отдѣльно записанныхъ дипломатическихъ сношеній великихъ князей Московскихъ съ какими бы то ни было иностранными государствами ранѣ второй половины XV вѣка, какъ извѣстно, мы не имѣемъ, хотя о существованіи самыхъ сношеній не можетъ быть сомнѣнія²⁰⁾; но памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Кавказскими владѣтелями, сохранившіеся до нашего времени, начинаются гораздо позднѣе только съ 1587 года, хотя точно также несомнѣнно, что сношенія существовали и ранѣ. Всѣ наши свѣдѣнія о первыхъ сношеніяхъ ограничиваются тѣми извѣстіями, которыя мы находимъ въ нашихъ лѣтописяхъ и вскользь, мимоходомъ брошенныхъ замѣткахъ иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи или встрѣтившихся съ русскими послами при иноземномъ дворѣ. Такъ изъ лѣтописи мы узнаемъ, что въ 1466 г. былъ въ Москвѣ у великаго князя Іоанна Васильевича посолье изъ Закавказья отъ владѣтеля Шамахи Ширванъ-шаха Ферухъ-Есара, именемъ Асанъ-Бегъ, который вызвалъ въ Шамаху наше посольство Василя Папина съ товарищами. Мы знаемъ объ этихъ посольствахъ только то, что государь Московскій и Ширванъ-шахъ Шамахинскій обмѣнялись подарками; но о чемъ шла рѣчь съ послами, равно какъ былъ ли это первый обмѣнъ пословъ и подарковъ мы не знаемъ²¹⁾. Въ 1475 году мы находимъ „посла великаго князя Московскаго, государя Бѣлой Россіи“ при дворѣ Персидскаго хана Усунъ-Асана. Если Московское государство въ это время уже завело сношенія съ Персіей, то можно думать, что они уже существовали съ народами Кавказа, чрезъ который Маръкъ ѳлалъ. Это предположеніе усиливается еще тѣмъ, что Марну, — человѣку видному,

²⁰⁾ Карповъ Г. О. Памятники дипломат. сношеній древней Россіи съ Польшей съ 1487 г. Сборн. Русскаго Историч. общества т. XXXV стр. 1.

²¹⁾ Срезневскій И. И. Хоженіе Аван. Никитина — стр. 3.

боярину²², хорошо знакомы дороги чрезъ Кавказъ, языкъ жителей Дербента, въ Астраханц у него нѣсколько пріятелей. Все это вмѣстѣ взятое даетъ нѣкоторое основаніе полагать, что сношенія Московскаго государства съ народами Кавказа могли существовать уже и въ то время во второй половинѣ XV столѣтія²³).

О сношеніяхъ Московскаго государства въ концѣ этого столѣтія съ однимъ изъ народовъ, населяющихъ Кавказъ, именно съ Грузинами, мы имѣемъ прямыя, документальныя данныя. Подъ 1492-мъ годомъ въ нашихъ лѣтописяхъ мы читаемъ весьма краткое, лаконическое извѣстіе: „когда зими (7000) приде посолъ въ великому князю дѣу Иверскія земли отъ князя Александра, именемъ Муратъ“²⁴). Лѣтопись не говоритъ намъ ни зачѣмъ онъ приходилъ, ни каковъ былъ результатъ его посольства, ни о томъ было ли отправлено отвѣтное посольство къ Грузинскому царю, она ограничивается въ извѣстіи о посольствѣ только этими 2 строчками. Для того, чтобы хотя нѣсколько уяснить начало сношеній Московскаго государства съ Грузинскими царями, необходимо познакомиться съ исторіей и состояніемъ Грузіи въ данное время;

Грузія начинаетъ усидиваться въ походѣ X столѣтія и вслѣдствіе этого власть арабовъ, подъ которую она подпала въ VI—VIII вв., слабѣетъ. Этому усиленію Грузіи особенно много содѣйствовали верхне-Кавта-

²²) Который считается у насъ весьма важнымъ человѣкомъ, говорить Контарини с. 98.—Въ другомъ мѣстѣ, въ близъ дводѣтъ въ особнячую комнату, гдѣ находился государь съ Маркомъ и другимъ своимъ секретаремъ“ 114—115. Слѣдов. Маркъ.—по мнѣнію Контарини, секретарь?

²³) Библиотека иностран. писателей о Россіи, т. I, Спб. 1836 г. Контарини.—стр. 63, 66, 72, 78—79, 81, 88, 89, 103. На сношенія армянъ съ русскими указывается въ „Историческомъ очеркѣ политическихъ сношеній Россіи съ Закавказскими провинціями вообще, а съ Грузіей въ особенности“, помѣщенномъ въ газетѣ Кавказъ за 1875 г. №№ 88, 90, 97 и др.

²⁴) П. С. Р. Д. т. IV, с. 160.—Русская лѣтопись по Никонову списку. Спб. 1790 г. ч. VI, с. 131.—Совѣйскій временникъ Ж. 1821 г. ч. I, с. 240.—Барамзинъ т. VI, прим. 370.—Соловьевъ т. V, с. 118.

линскій или Месхійскій багратидъ Давидъ Курополатъ и его преемникъ Багратъ, котораго Давидъ, не имѣя наследниковъ, усыновилъ. Въ 985 году Вагратъ къ Карталинскому царству, на престолъ котораго онъ возшелъ съ помощью Давида и при содѣйствіи Карталинскаго эрцстава, присоединилъ еще Абхазское царство и Кахетію; и такимъ образомъ основалъ новое царство извѣстное подъ именемъ Абхазо-Карталинскаго. Царство это преимущественно процвѣтало при преемникахъ Баграта III въ теченіе XI и XII вв., изъ числа которыхъ для упроченія царства много сдѣлали Багратъ IV (1027—1072), Давидъ III (1089—1130 гг., присоединившій окончательно въ 1103 году Кахетію къ Грузинской коронѣ), Георгій III и Тамара²³⁾. Послѣ смерти царицы Тамары, послѣдовавшей въ 1212 году, Грузія начинаетъ слабѣть и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе падаетъ. — Въ XIII столѣтіи Грузія была завоевана Монголами, подъ верховною властью которыхъ она находилась до первой половины XIV столѣтія. Ханъ Бачу въ видахъ умиротворенія Грузіи, требующей себѣ царя, дѣлаетъ царемъ сначала Давида Сослана, сына Георгія-Лоши, а затѣмъ Давида Нарина, сына Русудани. Первый получаетъ Восточную Грузію т.-е. Карталинію, Кахетію, Самцхе и часть Ширвана; второй Западную Грузію, т.-е. Имеретію, Мингрелію, Сванетію, Абхазію и Джигетъ. Послѣ смерти Давида Сослана, послѣдовавшей въ 1269 году, до Георгія VI Блестательнаго (1318—1346), при которомъ Монголы исчезли изъ Грузіи, Восточную Грузію занимали 5 царей: Дмитрій II Тавдадебули (жертвователъ 1272—1289 г.), извѣстный мученическою смертію за вѣру, Вахтангъ II (1282—1294 гг.), Да-

²³⁾ Въ составъ этого царства Абхазо-Карталинскихъ багратидовъ входили слѣдующія области; Абхазія, подъ которою разумѣлись нынѣшняя Имеретія, Мингрелія, Гурія, Абхазія, Сванетія и часть Месхія, верхняя Карталінія или Месхія, нынѣшній Ахалцгскій уѣздъ, до Чернаго моря и до границъ Трапизонта, Кахетія и Геретъ, послѣдній лежалъ между Бурою и Аларанью.